

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется явление "эмотивный текст" в кабардино-черкесском языкознании. Непременное присутствие языковых и неязыковых компонентов в эмотивном тексте делает художественные произведения наиболее подходящими для анализа. Наблюдается определенная закономерность в отношениях типов предложений по коммуникативной целеустановке с эмотивами, в комбинировании типов эмотивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 185-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Инжеватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР: названия населенных пунктов / под ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.
2. **Мокшанско-русский словарь: 41000 слов** / Ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров – Правительстве Республики Мордовия; под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Рус. яз.; Дигора, 1998. 920 с.
3. **Русинов Н. Д.** Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н. Новгород: Нижний Новгород, 1994. 202 с.
4. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки: список рек и озёр. М.: Наука, 1976. 404 с.
5. **Эрзянско-русский словарь: ок. 27000 слов** / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР; под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.

**ORIGIN OF RIVERS AND LAKES NAMES OF THE RIVER TESHCHA LEFT BANK
IN NIZHNI NOVGOROD REGION**

Syvorotkin Mikhail Mikhailovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov (Branch) in Murom
oid@mivigu.ru

The author conducts the etymological analysis of hydronyms (names of rivers, lakes, gorges, peaks, etc.) of the river Teshcha basin left bank in Nizhni Novgorod region, reveals several hydronymic groups having Mordovian origin, i.e. Erza or Moksha in language origin, tells that later, with Slavic settlers coming to this territory, phonetic-structural features of newcomers' language were superimposed on the Finno-Ugric basis of hydronyms under consideration, and as a result of the research comes to the conclusion that the hydronymy of analyzed zone is mainly the Finno-Ugric and belongs to the Erza language, and, therefore, Mordovians – Erza people are to be considered indigenous.

Key words and phrases: hydronym; group; Moksha origin; Mordovian origin; Erza origin; language characteristic.

УДК 81(470.64)

Филологические науки

В статье исследуется явление «эмотивный текст» в кабардино-черкесском языкознании. Непременное присутствие языковых и неязыковых компонентов в эмотивном тексте делает художественные произведения наиболее подходящими для анализа. Наблюдается определенная закономерность в отношениях типов предложений по коммуникативной целеустановке с эмотивами, в комбинировании типов эмотивов.

Ключевые слова и фразы: эмотивный текст; языковые и неязыковые компоненты; разговорная речь; кинесика; просодия; типы предложений; обозначение, выражение и описание эмоций; комплексность выражаемых эмоций.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
tokmak_madina_h@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ©

Текст является коммуникативной единицей, при помощи которой люди общаются и, следовательно, выражают свои эмоции. Понятие «эмотивный текст» мы встречаем еще в работах В. И. Шаховского, который толкует его как высказывание, включающее одно и более предложений, «эмоционально описывающее действительность или передающее наряду с фактуальной также и эмоциональную информацию с помощью минимум одного эмотивного средства, выражающего определенную эмоцию, более или менее адекватно осознаваемую всеми коммуникантами в данной ситуации» [12, с. 28]. Изучение эмотивной лексики не может считаться полным без исследования эмотивного текста, где сочетаемостные способности, а следовательно, семантические качества эмотивов раскрываются в наибольшей степени. Эмотивный текст, по мнению В. И. Шаховского, включает в себя языковые и неязыковые компоненты [Там же, с. 145]. Как правило, разговорная речь чаще бывает эмотивной, так как в ее распоряжении наряду с лексико-семантическими единицами, эмотивами, находятся также кинесика и просодия. В связи с этим эмотивный текст характерен для художественной литературы, где разговорный язык, как правило, широко представлен.

В нейтральных текстах эмотивы обычно не употребляются. В кабардино-черкесском языке прослеживается закономерная связь между типами предложений по коммуникативной целеустановке и типами эмотивов. Так, проанализировав различные тексты с участием эмотивов, мы обратили внимание на то, что

обозначения и описания эмоций, как правило, используются в повествовательных предложениях, а выражения эмоций – в вопросительных, побудительных. Приведем примеры.

И нэр тлэкү мацлэу цлукжүэнцлэуэ, пьлэр цхьэрихауэ хуэхуансэрт ар нылым гуфлэу, гуихуэу, езым хуыхэмьшцлэж гуришцлэр и бгэм кьыбыргуклэу [14, с. 270] – «Слегка прищурился, сняв шапку, **любовался** он на знамя, **радуясь, гордясь,** и **чувства,** неведомые ему самому, **бурлили в его груди**» (*здесь и далее все переводы художественных текстов наши – М. Т.*).

Мурат и адэм, зридзри, Эллэ хуишцлэу, итланэ Дзадзурэм бгээдэлгэдэри и пцэм зыкьришкэлац [6, с. 32] – «Мурат **бросился к отцу, обнял его,** потом **подбежал к Дзадзуре и обвил её шею**».

– *Кьыпцышцлэ мыгүэр сыт, си хьыджэбз цлуклэу?* – и *анэми и гур кьызэфлэнаши, ишцлэнур ишцлэркьым* [3, с. 27] – «– Что, **о боже,** с тобой случилось, **моя девочка?** – ее мать **заволновалась и не знает что делать**».

– *Кьыувыр сыт, хьыбыршыбыр?* – *жилэри Аралтыр клэишц* [5, с. 92] – «– **Что ты мелешь, мерзавец?** – **закричал Аралпов**».

– *Ухьужынум игьуэц, мыхьунумэ, – хьедэ, зегьэхь, си пцлэнтлэр сымаджэшцкьым. Зегьэхь, хьэуэ жьылэмэ – тэдж, лажьэ, лажьэ!* [14, с. 261] – «– Выздороветь настало время, а если нет, **давай, проваливай,** мой двор не больница. **Проваливай,** а если не желаешь этого, то **вставай, работай, работай!**».

Для четвертого типа предложений – оптативного, традиционно выделяемого в кабардино-черкесском языке [1, с. 389-391], свойственно как обозначение и описание эмоций, так и их выражение. Это связано со спецификой оптативных предложений, включающих в свою семантику пожелания и проклятия: – *Си узыр ишхашцэрэт а гүэгушыр зышхын зи гүгэм...* *И унагүэбжэр иклэцлэпкэ хуишцлэж, хэту цытми, а напэниэм* [5, с. 103] – «**Съел бы мою боль** тот, кто хочет съесть моего индюка... **Пусть найдет свою гибель,** кто бы это не был, **бессовестный**». *Арихьэклэ, зыгуэрклэ губгээн сыкьамышцлэшцэрэт жилэу псэемьблэжэст, хэцлэпкэм имьтми, зауэлу зибжыжэст* [14, с. 267] – «Несмотря на это, он **не жалел себя** и думал, хоть бы его никто **не упрекнул ни в чем,** и хотя он не был на поле боя, считал себя бойцом». В первом случае мы наблюдаем выражение эмоций, во втором – обозначение.

При анализе эмотивных текстов замечено, что определенные эмоции тяготеют к определенным коммуникативным типам высказывания. Например, эмоции удивления, возмущения и радости более частотно выражаются в восклицательных и вопросительно-восклицательных предложениях, а эмоции грусти и печали – в повествовательных. – *Игьу, ар дауэ хьун! Си жьышцхэ сыкьыгьэпцлэн Залым!..* [16, с. 271] – «**Ну, как это так!** Мою старость обманул Залим!..». *Джэрий: Зэтенлэ уи жьэр, напэниэ! Куэдиц уэ си напэр зэрытешхар! Уэ пхуэфацэткьым си анэм укьылхуну* [7, с. 39] – «**Джарий: Закрой свой рот, бессовестная! Хватит, сколько ты нас позорила! Ты не достойна была того, что моя мать родила тебя**». – *Емынэм узэрихуэрэт, ятлэ пэгунитлэ зэу дэплээфейуэ ар зи льяагагьым цхьэ удэпцея?* – *жилэри* [2, с. 420] – «– **Черт тебя дернул,** зачем полезла на такую высоту с двумя ведрами глины? – сказала она». – *Ярэби, сыту флэу, сыту флэу псэуэ фыкьызэрыкүэжар! Фи насыт нэхьыбэ ухьу, шынэхьышцлэ!* [10, с. 367] – «**Ах, как хорошо, как хорошо, что вы живые вернулись! Пусть ваше счастье умножится, ребята!**». *Ауэ а иджыпсту Залым ишцлар ишэуэ кьытехуат, игу ежэллэпат* [16, с. 252] – «Но то, что сейчас сделал Залим, просто **убило его, обидя поразила его сердце**».

Одной из особенностей эмотивного текста является комплексность выражаемых эмоций. Как правило, эмотивы не выступают в изолированном виде. В пределах одного текста (большого или маленького) могут функционировать эмотивы, выражающие разные эмоциональные состояния человека: *Зауэцуауэ гузавэу, зьми зьри жимылэу, псори зэхэст нэцхьейхэу.* [13, с. 281] – «Притихнув, **беспокоясь,** никому ничего не говоря, все сидели **грустные**». *Нышэдибэ льяндэрэ ар зы гүзэвэгүэ гүэрым игьэплейтейрт, зыгуэрэм игьэшынерт* [6, с. 7] – «С самого утра его какая-то **тревога беспокоила,** что-то его пугало». *Ар сигу кьэкьыжым, сыкьосклэри сызэгүэду сыхуожьэ, кьышцхьэуи цылэц пцлэнтлэпсыр кьыспыжэу сыкьанэу* [9, с. 11] – «Как вспомню это, **вздрагиваю,** начинаю **разрываться от злости,** даже бывает так, что пот льется с меня ручьем». *Шцалэм кьышуплэну кьызэтеклэуэрт. Зэрышуплэуи кьэуэбжэшцэрт, кьэубжэшцэрт* [15, с. 51] – «Желавших посмотреть на мальчика всё прибавлялось. А взглянув на него, сначала **приходили в недоумение, начинали злиться**».

Характерным для эмотивных текстов является комбинированное использование обозначения, выражения и описания эмоций, дающее развернутую картину эмоционального состояния человека: *Абы хэту лейуэ сыкьызэгүэри сыкьышцлэтац. Хьэцишцэ Бэгүэдзэрэ зэхэзгэньшцкүэ кьысфлэшцлэу, си дзэхэр зэрызгэшхаиш, зышмышцлэжэу псалгэ дьдэж кьызжэбэклэуэ* [9, с. 20] – «Узнав это, я сильно **разозлился и вскочил.** Представляя себе, что Хацицу и Багудзу прожевываю, я **заскрежетал зубами** и, не помня себя, **выругался крепкими словами**». *Мо шцалэ зэдэу ахьырзэманхэм яхэплэуэ я нэмыс, я цыхуэгьэ шцлэгагьым, льыжэбьым игу кьызэфлэнари, зыхуэмылэгыжэу кьэгышц* [8, с. 21] – «Поглядев на этих одинаково прекрасных парней и увидев их воспитанность, человечность, старик так **расстроился,** что, **не сдержавшись, заплакал**». *Пцлэшцэ хэм зьри жалакьым, укьытарэ я нэклэушцхьэхэр пльыжэу зэцлэнауэ льяныкьуэклэ зауэгуэяц, я цхьэрэгьэзыхауэ зэхэтиц* [11, с. 248] – «Девушки ничего не сказали, **застеснявшись, с покрасневшими щеками** в сторонке собрались, стоят, с **опущенными головами**». *Жэцыр хуабжэу хэклэута нэтми, сэ куэдрэ зыгьэклэрашцэуэ сыхлэшиц, лейуэ сызэгүэпцлэрти сыкьэтицлэнтлэрт, абы и ужьым ихьлэныр зытэцдырти сызгусысри сымышцлэжэу куэдрэ сыхэлт...* [9, с. 16] – «Хотя была поздняя ночь, я долго **ворочался и настолько возмущался,** что потел, затем скидывал одеяло и, не зная, о чем думаю, долго лежал...»

Выше было отмечено, что кинесика и просодия естественны для устной, разговорной речи. Однако в некоторых случаях они могут выражаться графически: *Шабзезехъэ (Iэдисэ цхъэцхохъэри): Гур зылъымы-сым псэр зылъэцегъэхъэ. Зыдэхъ уэ нэжыр хъдырыхъэ. Да-а-хэ!.. (Гуцыкыгъуэу мэдыхъыи, лъызаццэ хъуа сэр Iэдисэ и пацхъэм иредзэри йокIыжэ)* [18, с. 80] – «Шабзезеха (встав над Адисой): Кому сердце не достается, овладевает душой. Забери с собой свою правду на тот свет. Кра-са-ви-ца!.. (Отвратительно смеется, окровавленный кинжал бросает перед Адисой и уходит)». Шабзезеха со злорадством, зная о скорой кончине Адисы, называет ее красавицей. – *О, хо-хо, тхъэ дыгъаIуэ, хъэлэмэткIэ, бажэфэр джафэ хъуауэ хэт илъэгъуа, гуэниэрыкыныиэри унауэ хэти теплъа, – жиIэри къэпсэлъац ауанырыцIу, абыкIэ и гур игъэтIысыну* [14, с. 265] – «*О, ха-ха, клянусь, это удивительно, кто видел, чтоб лисья шкура стала гладкой, и кто видел, чтобы босяк разбогател, – сказал он, издеваясь и этим себя успокаивая*». Здесь герой насмешкой выражает свою неприязнь.

Как правило, кинесика и просодия часто используются в пьесах: *Псэуцхъэм (макъ икIакIэ): Унсэу, цIыхухъу! Уэ пхуэдэц цIыльэм цыпсэу цIыхур, хъэмэрэ дыцэу нIэрэ? Гесиод (кыкы хъуауэ): ПIэрэц. Сэлам хъэлейкум!* [4, с. 185] – «Существо (охрипшим голосом): Спасибо, мужчина! Такие, как ты, живут на земле или, может, золотые? Гесиод (заикаясь): Может. Здравствуйте!» То, что герой стал заикаться, свидетельствует об испытываемом им страхе. *Емынаж: Сытымэ кыпцIыхъэрэ? Лъэбыцэжъей: (мзубжытхэри) Жызумыгъэли нэхъыфIу, шынэхъыжъэ* [17, с. 130] – «Емынаж: Какой запах ты чувствуешь? Тлябыцажей: (плюется) Лучше не спрашивай, старший брат». Тлябыцажей плюется, испытывая чувство отвращения.

Как показал анализ текстов из кабардинской художественной литературы, основными компонентами эмотивного текста являются, конечно же, сами эмотивы, которые находятся в определенных связях с типами предложений по коммуникативной целеустановке. Для эмотивных текстов свойственно одновременное использование разных эмотивов, а также комбинирование известных типов эмотивов – обозначения, выражения и описания. Явления кинесики и просодии, имеющие место в устной речи, находят свое графическое выражение, как правило, в драматических произведениях.

Список литературы

1. Кабардино-черкесский язык. Нальчик, 2006. Т. 1. 550 с.
2. Кышчокъуэ Алим. ГуцIэгъу // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Налшык, 2006. Т. 5. Н. 419-426.
3. Кышчокъуэ Алим. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Налшык, 2006. Т. 5. Н. 3-370.
4. Кышчокъуэ Алим. Тепщэц къэзылгъэтыхъ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Налшык, 2007. Т. 6. Н. 145-190.
5. Кышчокъуэ Алим. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплIым цызэхуэхъэсауэ. Налшык, 1984. Т. 1. 600 н.
6. Къамбий Зуфар. Дзадзурэ. Налшык, 1972. 139 н.
7. КъардэнгушI Зэрамыку. Къанщобийрэ Гуашгъагъэрэ. Налшык, 1956. 76 н.
8. Къэрмокъуэ Мухъэмэд. Аслгъэналий // Гуашхъэмауэ. Налшык, 2012. № 6. Н. 20-24.
9. Махъсидэ Залымхъан. Хысэ и махуэ блэкIахэр. Налшык, 1959. 52 н.
10. Нал Ахъмэдхъан. Хъыжъэ // Бжэр къэпщIащ. Налшык, 1980. Н. 364-369.
11. Уэхъутэ Абдулхъ. Исият и мывэ // Адыгэ литературэ. 10 классым папцIэ хрестоматие. Налшык, 2007. Н. 229-257.
12. Шаховский В. И. Категория эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
13. Шортэн Аскэрбий. ЛIыгъэм и вагъуэ // Тхыгъэ кыкыхъэхэр. Налшык, 1957. Н. 281-297.
14. Шортэн Аскэрбий. Псэемыблэжхэм я нып // Тхыгъэ кыкыхъэхэр. Налшык, 1957. Н. 257-271.
15. ЦакIуэ Тальостэн. Алий цIыкIу. Налшык, 1960. 114 н.
16. ЩоджэнцIыкIу Iэдэм. Уэлбанэ дыгъэ // Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхъэсауэ. Налшык, 1989. Т. 3. Н. 236-363.
17. IутIыж Борис. Гуашгъэмдэ хъэблэ // Пьесэхэр. Налшык, 1983. Н. 108-183.
18. IутIыж Борис. Тыргъэтауэ // Пьесэхэр. Налшык, 1983. Н. 6-107.

EMOTIVE TEXT FEATURES IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkaria Institute of Classical Researches
tokmak_madina_h@mail.ru

The author researches the phenomenon of “emotive text” in the Kabardino-Circassian linguistics, tells that the indispensable presence of linguistic and non-linguistic components in emotive text makes works of art the most appropriate for the analysis, and traces the definite pattern in the relations of sentences types on communicative objectives with emotives, in emotives types combination.

Key words and phrases: emotive text; linguistic and non-linguistic components; colloquial speech; kinesics; prosody; sentences types; designation and description of emotions expression; complexity of expressed emotions.